

Один удар — и горло перерезано

На уровне развития Бо Юнье, даже если он не будет намеренно давить своей аурой, его мощь, подобная воле Небесного Дао, все равно способна лишить человека дыхания.

По сравнению с ней, предыдущая проекция энергии меча Бо Цзюаньи была лишь пылинкой в бескрайней пустыне.

Даже на улицах города Цинь Сюаньюань и предводитель в черном плаще ощутили это могущественное давление.

Первый оставался спокоен, второй же был в смятении.

Такая мощь... неужели его дела здесь привлекли внимание кого-то из старых чудовищ Верхнего мира?

Предводитель в черном плаще запаниковал. Чем больше он думал, тем больше сомневался, не оставил ли он где-то следов, не допустил ли оплошности.

Ведь то, что они делали в нижнем мире, не выдержало бы и малейшей проверки. Лишь из-за барьера между мирами и того, что нижний мир населен в основном невежественными смертными, заклинатели редко обращали сюда внимание. Это и позволяло им до сих пор незамеченными похищать живых людей для создания кровавых марионеток.

Но если сюда действительно явились посланники Верхнего мира... дело примет дурной оборот. Возможно, по возвращении его ждет наказание...

Предводитель в черном плаще нахмурился, размышляя. Когда он снова посмотрел на Цинь Сюаньюаня, в его сердце уже зародилось желание отступить.

Цинь Сюаньюань не паниковал так, как его противник, но все же не мог удержаться и то и дело оглядывался назад.

Его беспокоило то, что источник давления находился совсем близко к храму Городского Бога...

Подумав о юноше, который ждал его там, Цинь Сюаньюань опустил взгляд, и в его глазах промелькнул темный огонек.

«Похоже, нужно как можно скорее избавиться от этих помех!»

В этот миг, если бы кто-то посмотрел на него вблизи, то заметил бы, что зрачки Цинь Сюаньюаня изменились, став вертикальными, как у змеи.

Глубокие, кроваво-красные, яркие, словно пылающая кровь.

Предводитель в черном плаще тут же ощутил смертельную опасность.

Это было инстинктивное чувство, леденящий ужас, который испытывает добыча, когда на нее смотрит хищник.

Он среагировал мгновенно.

Как только предчувствие опасности возникло, он тут же сконцентрировал духовную энергию для защиты и начал быстро отступать.

Но, увы...

Холодный блеск костяного клинка цзяо достиг его раньше.

«Этот человек...!»

Предводитель в черном плаще изумленно распахнул глаза.

Скорость Цинь Сюаньюаня была невероятной. Предводитель даже не успел разглядеть его фигуру, как тот уже оказался перед ним.

На таком расстоянии, с такой скоростью, увернуться было практически невозможно.

Он стиснул зубы. Раз отступить нельзя, остается только сражаться!

Предводитель в черном плаще ударил своим клинком по костяному мечу. В момент столкновения мощная отдача заставила его руку онеметь.

Лицо Цинь Сюаньюаня было суровым. Костяной клинок в его руках двигался с невероятной легкостью.

Выпады, уколы, рубящие удары, развороты...

Все движения были плавными, как текущая вода, и каждое сопровождалось свистом ветра.

Дыхание предводителя в черном плаще стало прерывистым. Он был вынужден отражать атаки Цинь Сюаньюаня, но тот, казалось, не знал усталости.

Удары становились все быстрее, натиск — все яростнее, не давая ему передышки.

Одна ошибка — и его ждет смерть!

Но Цинь Сюаньюань не разделял его напряжения. В его голове была лишь одна мысль.

«Убить всех, кто мешает мне вернуться к Бо Цзюань!»

В его темных зрачках промелькнул красный огонек, и в ушах раздался гулкий рев дракона.

Предводитель в черном плаще почувствовал, как на острие костяного клинка собирается ужасающая сила.

Воздушные потоки вокруг Цинь Сюаньюаня завихрились, и за его спиной образовался огромный вихрь.

Черный вихрь стремительно вращался, словно ведущий в бескрайнюю пустоту, и высасывал всю духовную энергию вокруг.

Если посмотреть сверху, то вся улица вокруг Цинь Сюаньюаня превратилась в вакуум.

Вся духовная энергия была поглощена вихрем.

Глядя на это, предводитель в черном плаще почувствовал, как волосы у него на голове встают дыбом.

Он уже забыл о своем желании превратить противника в кровавую марионетку. Теперь он хотел лишь одного — бежать.

Бежать как можно дальше!

Однако удар меча настиг его быстрее, чем он ожидал.

Когда Цинь Сюаньюань метнул костяной клинок, из вихря вырвался огромный черный дракон.

Боль.

Невыносимая боль пронзила все его тело.

Предводитель в черном плаще все еще сохранял позу бегущего. Еще один шаг — и он бы скрылся из виду Цинь Сюаньюаня.

Но этот шаг он уже никогда не сможет сделать.

Удар черного дракона раздробил его внутренние органы, а затем кости одна за другой сломались.

Его тело, оставшееся лишь пустой оболочкой, рухнуло на землю. Лицо исказила мука.

Остатки духовной энергии медленно пытались восстановить его тело, но черная энергия, проникшая внутрь, тут же разъедала новообразовавшиеся органы.

Снова и снова. Предводитель в черном плаще молил о смерти.

Его взгляд, обращенный к Цинь Сюаньюаню, был полон мольбы.

— Прощу тебя! Убей меня!

Эта сцена была до боли знакома.

Лицо Цинь Сюаньюаня на мгновение стало отстраненным.

Когда-то он тоже так лежал на земле, в муках моля об избавлении.

Но его странная способность к исцелению каждый раз возвращала его с порога смерти. Бесконечно, словно этой пытке не было конца.

«Однако...»

Цинь Сюаньюань посмотрел на корчащегося на земле предводителя.

— В отличие от вас, я не нахожу удовольствия в чужих страданиях, — холодно произнес он.

Для него смерть была лучшим исходом для этих людей. Тратить на них силы было пустой тратой времени.

Без лишних ухищрений, Цинь Сюаньюань выбрал самый простой и эффективный прием.

Один удар — и горло перерезано. Чисто и быстро.

Предводитель в черном плаще наконец обрел покой.

В последний миг своей жизни он увидел необычные кроваво-красные вертикальные зрачки Цинь Сюаньюаня.

Вспомнив о черном призрачном драконе, он вдруг что-то понял. Он с изумлением посмотрел на Цинь Сюаньюаня, и из его перерезанного горла вырвались последние хриплые слова.

— Хе... ты, ты и есть... хе...!

Не договорив, он замер. Его глаза, широко раскрытые, так и остались устремлены на Цинь Сюаньюаня, словно он не мог поверить в увиденное.

Цинь Сюаньюань оставался спокоен. Мертвые не расскажут секретов.

Один огненный камень — и все обратилось в пепел.

Он взглянул на обугленный силуэт на земле и повернулся, чтобы уйти.

Проходя мимо переулка, он уловил слабое дыхание.

Его брови сошлись, и костяной клинок снова появился в его руке.

— Выходи!

— Не убивай меня!

Два голоса прозвучали почти одновременно.

«Корзина» поспешно поднялась.

Из-под нее показались две ноги, а когда маскировка была отброшена, из-под груды хлама выглянуло детское личико.

«...Это та девочка, что продавала цветы».

Взгляд Цинь Сюаньюаня смягчился, но костяной клинок он не опустил.

Девочка, увидев это, поспешно объяснила:

— Я спряталась здесь, чтобы те чудовища меня не нашли.

Только сейчас Цинь Сюаньюань заметил, что это была свалка мусора. Запах был неприятным, но он хорошо скрывал запах живого человека.

Для ее возраста это было очень находчиво.

Цинь Сюаньюань опустил взгляд. Он ничего не сказал, лишь бросил ей слиток серебра.

Под испуганным взглядом девочки он ровным голосом произнес:

— Это за цветок.

— Это слишком много! Тот цветок стоит всего две монеты!

Девочка вскрикнула и хотела вернуть ему серебро.

Но когда она выбралась из-под мусора, Цинь Сюаньюаня уже не было.

Она осталась одна, сжимая в руке серебро.

Она посмотрела на удаляющуюся спину Цинь Сюаньюаня, стиснула зубы и побежала домой.

— Сестра, у меня есть деньги, чтобы тебя вылечить!

***

Свист ветра раздавался в ушах.

Цинь Сюаньюань, легко отталкиваясь от крыш, словно ласточка, летел по городу. Без кровавых марионеток на пути, он быстро вернулся в храм Городского Бога.

Прятавшиеся там жители разбежались по домам, как только Бо Цзюань увел марионеток за собой.

Ведь без ворот, кто знает, не вернется ли чудовище снова?

Когда Цинь Сюаньюань вернулся, он увидел лишь разруху.

В его глазах промелькнула паника. Он поспешно вошел в храм и увидел там черную фигуру.

Тот, казалось, ждал его, и его появление не вызвало у него ни малейшего удивления.

Взгляд Цинь Сюаньюаня упал на одежду незнакомца, на которой был вышит ярко-красный цветок Линсяо.

Его взгляд помрачнел. В сердце зародилось смутное предчувствие.

***

После смерти предводителя в черном плаще его лампада души в Городе Резни погасла.

Страж, следивший за лампадами, не смея медлить, поспешил прочь. Слуги, встречавшиеся ему на пути, кланялись, но он не останавливался ни на миг.

— Что случилось? — шептались слуги, видя его встревоженное лицо.

— Неужели что-то в зале душ?

— Судя по направлению, он бежит в подземный дворец.

«Подземный дворец».

Словно это было какое-то табу, слуги тут же умолкли.

Страж зала душ, шедший впереди, слышал их перешептывания, но не обращал на них внимания.

Он подошел к входу и начал спускаться по лестнице.

Это был подземный дворец, место, где Кровавый Предок проводил большую часть своего времени, и место, куда никто в Городе Резни не хотел бы попадать.

Внутри было темно и сыро, воздух пропитан густым запахом крови. На каменных стенах

виднелись темные пятна. Даже после многих посещений страж зала душ так и не смог привыкнуть к этой атмосфере.

Чем ближе он подходил, тем отчетливее слышались предсмертные вопли зверей.

Завернув за угол, он ступил в лужу крови. Перед его глазами предстал черный цзяо с двумя рогами. Он лежал на земле, его тело было пронзено огромными цепями, приковывавшими его к полу.

Кровь, в которую он только что наступил, вытекала из рваной раны на его теле.

Черный цзяо, некогда царь рек, теперь лежал здесь, как кусок мяса на разделочной доске, едва живой, подвешенный на цепях.

— Не то... все равно не то!

<http://bllate.org/book/16979/1589383>